

Дмитрий Гурин

16+

Понедельник - день тяжелый...

Дмитрий Гурин

Понедельник – день тяжелый...

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Гурин Д.

Понедельник – день тяжелый... / Д. Гурин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Все имена, события выдуманные. Любое совпадение случайно. На станции МКС идут обычные будни. Понедельник. Европейский грузовой корабль АТВ-5 приближается к МКС и вот-вот начнется стыковка. Земля сообщает экипажу, что стыковку проведут без их участия. На МКС сейчас всего два члена экипажа: командир — космонавт Александр Громов и астронавт Майкл Торнтон. Земля, урывками выходит на связь. Диспетчер ЦУПа сообщает о том, что с Солнца к Земле, летит поток высокоэнергетических частиц, способных уничтожить аппаратуру на станции, и убить экипаж. Времени почти нет. Связь с Землей работает все хуже, а затем и вовсе прекращается. Грузовой корабль теряет связь с ЦУПом и переходит в автономный режим стыковки. Смогут ли экипаж спасти станцию и себя в условиях отсутствия связи с Землей, начавшейся консервации станции, и приближающегося к ней грузовика, потерявшего связь с Землей. Помогут им только знания, и подготовка к любым нештатным ситуациям, а также смекалка, сноровка, взаимовыручка и героизм.

© Гурин Д., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Дмитрий Гурин

Понедельник – день тяжелый...

– Земля, Земля, что у вас происходит? Почему молчите? – настойчиво пытался выйти на связь с ЦУПом Майкл Торнтон – астронавт Международной космической станции. Паря в невесомости возле иллюминатора служебного модуля Звезда, он наблюдал через толстое, слегка затемненное кварцевое стекло за быстро восходящим над горизонтом Солнцем.

Астронавт уже позавтракал, причем в одиночку, заполнил бортовой журнал, пробежал на беговой дорожке десять километров, полюбовался очередным восходом Солнца, затем, как положено, доложил командиру корабля Александру Громову о своей полной готовности к несению космической вахты.

Ответом от командира было следующее:

– Майки, отдыхай, у тебя же сегодня почти юбилей. Поздравляю! А работа не волк – в лес не убежит, леса тут нет, – Громов засмеялся. – Впрочем, позвони домой – может, они и разрешат тебе что–нибудь сделать.

– Звонил уже.

– И что говорят?

– Отдыхай, говорят...

– Ну, им оттуда иногда виднее. Я скоро буду – уже заканчиваю.

В ЦУП астронавт действительно «дозвонился» с утра уже трижды: и как проснулся, и после завтрака, и отстегнувшись от беговой дорожки. Ответом во всех трех случаях была одна и та же команда – отдыхать.

С тех пор прошел час, затем еще полчаса... Ничего не менялось. Солнце опять вынырнуло из-за горизонта и быстро полетело по черному бархату космоса, в седьмой раз с начала двенадцатой рабочей недели Майкла, и второй раз – с тех пор как он сегодня проснулся.

«Понедельник – прямо— таки пахнущее работой название! Но для меня он явно не собирается становиться рабочим, – с досадой думал американец. – А русские еще говорят: «Понедельник – день тяжелый». Не так я себе представлял этот день – семьдесят восьмой день на орбите и одновременно тридцать пятый день моего рождения! Не так...»

Надо было срочно себя чем-нибудь занять. И Майкл начал вычислять, сколько километров он «накопил» за время его космической одиссеи. В уме считать не хотелось. Астронавт подлетел к закрепленному на стене айпаду, нашел калькулятор и ввел друг за другом, цифры: первая – четыре пятерки – среднее время в секундах, уходящее на один виток станции вокруг планеты, вторая – семь целых и шесть десятых – обозначала скорость движения МКС по орбите Земли в километрах в секунду, третья – пятнадцать с половиной – количество витков за одни земные сутки, и последняя – семьдесят семь – количество суток, проведенных Майклом на МКС. Он поднес палец к знаку «равно», и на экране планшета появилась очень интригующая цифра... Чуть более пятидесяти миллионов километров!

– Во как! – торжествующе улыбнулся он. – Вчера вечером ровно полтинник был! Здорово! – Затем прикинул что— то в уме и гордо произнес:

– Командир, я пролетел пятьдесят миллионов километров с начала экспедиции!

– Ну вот, – бодро отозвался Громов, – А ты говоришь, что без работы сидишь. Ан нет, весь-то ты в трудах и заботах!

– А ты, Саша, по моим подсчетам, в этот раз сделал чуть больше ста пятидесяти миллионов километров. А ведь это расстояние от Земли до Солнца!

– Вот видишь, ты и меня посчитал.

– Ну, это не сложно.

– Ясно, Майки. Мне теперь обратно с Солнца домой надо возвращаться. На звезде оставаться опасно, сгореть не мудрено.

– Это точно, – заметил Майкл, – но это только теория...

– Знаешь, Майки, – подумав, продолжил Громов, – многие думают, что подготовка к полетам в космос – это в основном изнурительные физические тренировки... На самом деле, это не совсем так. Большая часть подготовки – это теория, братец мой, теория, когда ты сидишь над схемами битый час, ходишь туда-сюда ночью дома по кухне и мысленно представляешь, как должна работать та или иная система на самом деле, а не так, как думают в теории. И она, эта система, начинает работать сначала на кухне – в твоей голове, а уж потом здесь, в космосе. Ты меня слышишь? Или заснул там?

– Слушаю, слушаю, продолжай, Командир.

– Так вот, мой дорогой Майки, – Громов, произнося это, крикнул, видимо, что— то с усилием прикручивая, – штатная программа, по крайней мере, у нас в России, берет процентов пятнадцать— двадцать от всей подготовки, а остальные добрые восемьдесят процентов занимает подготовка к ситуациям далеко не штатным. Въезжаешь, к чему клоню, куда направляю?

– Так точно, сэр! Въезжаю, – отрапортовал астронавт.

– Сэр..., блин, – напряженно усмехнулся Громов, – Ну ты, Майки, скажешь тоже.

– Согласен, командир, – быстро исправившись, продолжал Майкл, – знания крайне необходимы, ведь здесь, в космосе, можно действительно столкнуться с чем угодно. Но ведь невозможно заранее быть готовым ко всему?

– Невозможно, – согласился Громов с явным облегчением в голосе и еле слышно прошептал себе под нос: вот и тренируй свои мозги, парень, пока нет основной работы. Слава Богу, у тебя в твоей американской голове есть что тренировать...

– Что, командир? Не расслышал.

– Отдыхай, говорю, пока, Майки, еще будет время потрудиться.

... И с этого разговора прошло уже минут десять. Наконец Земля вышла на связь, Майкл принял всю информацию и заскучал еще больше. Запланированная коррекция станции была перенесена на более позднее время, и проводить ее собирались с Земли.

Теперь молчали все: Майкл, Громов и Земля. Сегодня, 3 июля по земному календарю, станция находилась на своей самой низкой орбите. Сейчас, облетая Землю, МКС пролетала над восточным побережьем Южной Америки и двигалась в сторону Южно-Атлантической аномалии – зоны с особой концентрацией прилетающих от Солнца высокоэнергетических частиц.

Груз, доставленный европейским транспортным кораблем АТВ— 5, удобнее было принять именно в этом месте. Но перед расстыковкой и возвращением «европеец» должен был откорректировать своими движками орбиту МКС, подняв её на более высокую.

Майкл сообщил на Землю о необходимости начала коррекции, но теперь Земля почему — то не реагировала на его сообщения... Какая — то необъяснимая внутренняя тревога вновь отправила его к иллюминатору и заставила посмотреть прямо на Солнце. И не зря! Майкл увидел колоссальную разницу во внешнем облике Светила... То будто подменили.

«Кто — нибудь из тех, кому положено смотреть за Солнцем, уже сделали это сегодня, интересно мне знать? — искренне заволновался Майкл. — Или вы там все спите?!»

Он все чаще и настойчивей пытался связаться с Землей. Но та молчала...

Служебный модуль «Звезда» – один из модулей Российского [сегмента Международной космической станции](#). На ранних этапах строительства МКС двадцати тонная «Звезда» выполняла функции жизнеобеспечения всего, что вокруг нее собиралось, осуществляла контроль высоты комплекса над Землей, его энергоснабжения, а также служила вычислительным центром, центром [связи](#) и основным портом для грузовых кораблей [«Прогресс»](#). Со временем многие функции были переданы другим модулям. Однако «Звезда», что называется, сохранила за собой все свои привилегии и возможности управления до сегодняшнего дня. И здесь по — прежнему находился центральный пост управления МКС с необходимой аппаратурой контроля за всей деятельностью станции.

Так что сейчас, находясь именно в этом модуле, американский астронавт Майкл Торнтон мог получать всю необходимую информацию, мог в одиночку провести орбитальную коррекцию всей пятисоттонной сегодняшней МКС, а затем отстыковать грузовик и отпустить его с Богом. Мог. Но команды на это не поступало. И это был уже второй нехороший звоночек...

Командир корабля Громов со вчерашнего вечера оставался в российском научном модуле «Наука» – готовился к очередному выходу в открытый космос.

– Земля! Земля! Почему молчите? – Майкл уже почти кричал в микрофон, когда Громов медленно вплыл в «Звезду».

– Ты что так разбушевался, Майки? – спокойно спросил он, – тебя по всей станции слышно. С днем рождения тебя! Счастья и здоровья, как говорится. Подарок с меня, но чуть позже. А вот кричать так не надо. Океюшки?

– Океюшки, командир, – улыбаясь, согласился Майкл и сразу сменил тон на деловой. –
Время, командир.

– Что время, Майки?

– Хьюстон нас к этому времени уже по полной программе загружал всем, чем только
возможно, а ваши вышли на связь как— то даже неохотно, что ли, сообщили то, что я и так
знал, и вот уже с полчаса как молчат...

– Молчат, значит, наши, – не изменяя веселому тону, уточнил Громов и подмигнул. –
Как партизаны, говоришь?

Круглолицый брюнет с подернутыми сединой висками, ростом чуть больше ста шестиде-
сяти пяти, крепкий, коренастый, можно сказать, жилистый, для своих шестидесяти лет Громов
выглядел очень по— спортивному. «Фигура у Сашки плотно сбитая, а душа открытая, одна
усатая улыбка чего стоит, – говорили о нем в отряде, – и энергетика бьет через край».

Настроение у Громова сегодня было явно отменное. Все, за что он с самого утра брался
в модуле «Наука», – у него ладилось; все, чему нужно было срастись, – срасталось, схватиться
– схватывалось, склеиться – склеивалось.

В «Звезде» же прорастала тоска зеленая...

– Как партизаны, – подтвердил астронавт, по правде сказать, не очень— то понимая, как
именно молчат партизаны.

– И ты решил, значит, в окошко, – Громов указал на иллюминатор, – на них сверху при-
крикнуть? Да? Правильно, так им!.. Только ЦУП с другой стороны планеты, Майки, – они могут
и не услышать тебя.

– Нет, Саша, – хмуро произнес американец, не поддерживая иронию командира, – они
молчат не как партизаны, они молчат нехорошо... Очень долго и нехорошо.

После слов « очень долго и нехорошо...» улыбка исчезла с лица космонавта, веселые
морщинки у глаз переместились на его и так морщинистый лоб и стали там очень серьезными.
Губы вытянулись в трубочку, сжались, затем резко разжались и спокойно, холодно произнесли:

– Разберемся, Майки. Мы с тобой во всем обязательно разберемся, мы же команда.

С этими словами Александр, напевая «Команда молодости нашей, команда, без кото-
рой мне не жить», аккуратно закрепил на столе принесенный с собою квадратный металличе-
ский контейнер, на котором было написано «Блок коммутации главной шины энергетической
системы МКС – МBSU— 2В», затем помолчал, посмотрел в сторону Майкла и вдруг, растя-
гивая слова, спокойно стал рассуждать:

– Значит, молчат, как партизаны, молчат нехорошо и не смотрят на Солнце. Так, значит.
Майки, а зачем им смотреть на Солнце? Те, кто в ЦУПе, Солнца не видят. А те, кто только
на работу собирается, еще дома сидят себе сейчас за утренним кофе, в тапочках и халатах,
потягиваются, просыпаясь, новости по телевизору сквозь газету слушают. Ты на часы— то

посмотри! А те, кто уже на работу едет, – те в пробке утренней стоят, по телефонам говорят, радио слушают. Ты когда в пробке стоишь, ты за Солнцем смотришь?

– Нет, не смотрю, Командир.

– Вот то— то и оно, Майки. Опять же, понедельник сегодня – день, как говорится, тяжелый. Не все еще наши, знаешь ли, отошли от выходных, не все, – тихонько усмехнулся Громов. – Эх...

Майкл прекрасно знал, что скрывается за подобной разговорчивостью командира. В такие моменты Александр Громов всегда обдумывал что—нибудь гораздо более важное, нежели произносил вслух.

– Шутишь, командир? – с еле скрываемым недовольством, не обращившись, заключил Майкл и иронично процитировал их общего знакомого: – Опять твои колкие шуточки, Саша!

– Ну ладно, ты не унывай, – подбодрил напарника командир, – Нас сейчас грузовик будет поднимать, «Все выше,.. и выше,.. и выше», – вот и задача нам с тобой на час—другой будет, – Так что не переживай – безработных на МКС не бывает, здесь всегда все при деле!

– Так уж и все? – усомнился Майкл.

Он уже не мог отделаться от нарастающего внутреннего волнения... Земля на его памяти никогда так долго не молчала.

– Ну, возможно, в момент коррекции орбиты, – задумчиво произнес Громов, – Бывают временно не трудоустроенные астронавты и некоторые космонавты, – он указал сначала на Майку, а потом на себя и усмехнулся, – будем с тобой в иллюминатор за подъемом станции смотреть – это тоже работа, и очень ответственная, между прочим. Ты с утра на посту. Вот и я. Сейчас все будет. Вахта продолжается!

– Да, конечно, – ответил практически прилипший теперь к иллюминатору астронавт. – Вот только, – он, не поворачиваясь, указал пальцем вниз, – они отменили коррекцию транспортом АТВ— 5.

– Отменили коррекцию? – насторожился Громов.

Напряжение в их голосах усиливалось с каждой минутой: все давно уже шло не так, как должно было идти. Но подготовленный экипаж не давал воли ни своим эмоциям, ни тем более своим домыслам: времени еще было предостаточно, и они оба чувствовали – вот— вот все разрешится. Вот только как? Это оставалось под знаком вопроса.

– Если точнее, то они отменили коррекцию с нашим с тобою участием, командир: сами решили ее запустить, из ЦУПа.

– Это не совсем есть хорошо, – выдавил из себя Громов и на этот раз надолго погрузился в раздумья.

...Цепь стремительно развивающихся событий, происходящих после того как накануне, в 17:00 по восточному американскому времени, был экстренно закрыт Космический центр управления полетом Джонсона в американском, Хьюстоне, нарушила добрую треть из вчерашней плановой работы экипажа. И вот теперь страшная тень от новых звеньев этой цепи уже нависала и над рабочим графиком дня сегодняшнего.

Впрочем, воскресные планы пошли ко всем чертям не только у NASA, но и у всего юго — восточного побережья США. Ураган по имени «Маргарита», изрядно набравший за уикенд силу в нейтральных водах Атлантики, вчера окончательно определился со своими дальнейшими планами. Видимо, так и не найдя более подходящего места для своей опустошающей прогулки, он сначала бесцеремонно вторгся в территориальные воды США, а затем напрямик направился в сторону Хьюстона.

Гастроли «Марго», как ее уже окрестили журналисты, обещала провести бурные, затяжные и, что называется, «по— взрослому!..»

Громов вспомнил вчерашнее сообщение об этом по телевизору, установленному в модуле релаксации. Молодой корреспондент ВВС Боб Эшли, на плечи которого неожиданно-негаданно свалилась практически всемирная известность, сначала в прямом эфире со шенячьим восторгом рассказывал о чем— то абсолютно обыденном и неинтересном. Он уже заканчивал удивительно грамотно делать из очередной мухи очередного слона и готовился произнести свою коронную прощальную фразу, которая и должна была запомниться всем и надолго! Фраза долго не давалась, как Боб ее ни репетировал дома перед зеркалом... Но судьба сделала ему подарок!

– Вот это парень дает! – только и сказал вчера Майкл, слушая экстренный выпуск новостей, – Вот это жарит!..

– Это точно! Жарит себе известность, будто яичницу из страусиных яиц на завтрак, – подтвердил Громов.

Выглядело новоиспеченное блюдо примерно так. Боб уже завершал вещать «по делу» и готовился выпалить вымученный вариант речевки, как вдруг ему что— то сообщили в наушнике. Деловито вогнав тот поглубже в правое ухо, парень сначала попросил всех телезрителей не уходить далеко от экранов, а затем, гордо приподняв острый британский подбородок, огласил миру свою первую настоящую сенсацию: «Спасибо вам, дорогие зрители новостного канала ВВС, с вами по— прежнему Боб Эшли. Вот что в эту секунду пришло по нашим экстренным новостным каналам»...

Боб, прищурился и выдал: «Из-за урагана "Маргарита" управление Международной космической станцией передано из Соединенных Штатов Америки в Россию!»

Говорил Боб все это с таким загадочным выражением лица, что у многих зрителей ВВС, включивших телевизор, или попросту обративших внимание на экран, после произнесения, им пугающего словосочетания «... из-за урагана Маргарита...» сразу же создалось неправильное представление о том, что именно имелось в виду.

У некоторых потребителей новостей, стараниями Боба, в этот исторический момент, скорей всего, от удивления, отвисла челюсть. Кто-то из них, вероятно, уже осенял себя крестом и

цитировал первые строки Писания, кто-то пал ниц, кто-то попросту на пол, а кто— то непреодолимо тянулся к пульту телевизора и телефонной трубке одновременно. У немалой части последних, как раз в этот момент, сложилось устойчивое понимание того, что «...управление МКС передано из США в Россию НАВСЕГДА!...» Одновременно и грустный, и серьезный вид Боба не оставлял места иным толкованиям или сомнениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.